

Сущность денежного суррогата

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы денежного суррогата. Доказывается, что денежный суррогат является нелегальным финансовым инструментом и не может выполнять функции законного платежного средства. Законодательная норма о запрете выпуска денежных суррогатов не допускает двоечтения. Ни государство, ни какой-либо другой субъект не вправе выпускать их. Проблема неплатежей в экономике не может решаться незаконным способом — путем выпуска денежных суррогатов, которые причиняют значительный ущерб осуществлению денежно-кредитной политики страны. Электронные денежные средства не выступают в качестве суррогата, поскольку являются законным платежным средством. Криптовалюте присущи признаки суррогата; тот факт, что она используется в гражданско-правовых договорах, не меняет ее суррогатной природы. Цифровой рубль — это не суррогат (субститут, заменитель) денег, а полновесная российская валюта, имеющая обязательно-правовую природу (в основном публично-правовую), являющаяся носителем российской денежной единицы, выпускаемая и контролируемая государством в лице Банка России, выполняющая все функции денег и с экономической, и с социальной, и с юридической точек зрения.

Ключевые слова: суррогат; денежный суррогат; заменитель денег; субститут; деньги наличные и безналичные; законное платежное средство; электронные денежные средства (электронные деньги); цифровая валюта; «криптовалюта»; «частные деньги»; виртуальная валюта; технология блокчейн; финансовый инструмент; цифровые права; цифровое имущество.

Для цитирования: Турбанов А. В. Сущность денежного суррогата // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 56–72. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.056-072.

The Essence of a Cash Surrogate

Alexander V. Turbanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Department «Regulation of Financial Institutions,» Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
tavffb@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the legal nature of a cash surrogate. It is proved that a cash surrogate is an illegal financial instrument and it cannot perform the functions of a legal means of payment. The legislative norm prohibiting the issuance of cash surrogates is unambiguous. Neither the State nor any other entity has the right to issue them. The problem of non-payments in the economy cannot be solved in an illegal way, i.e., by issuing

© Турбанов А. В., 2024

* Турбанов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой «Регулирование деятельности финансовых институтов» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
просп. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571
tavffb@rambler.ru

cash surrogates, which cause significant damage to the implementation of the country's monetary policy. Electronic money does not act as a surrogate, since it is a legal means of payment. Cryptocurrency has the characteristics of a surrogate; the fact that it is used in civil law contracts does not change its surrogate nature. The digital ruble is not a surrogate (substitute) for money, but a full-fledged Russian currency of a binding nature (mainly under public law), being the carrier of the Russian monetary unit issued and controlled by the State through the Bank of Russia, performing all the functions of money in economic, social and legal contexts.

Keywords: surrogate; cash surrogate; money substitute; substitute; cash and non-cash money; legal means of payment; electronic money (electronic money); digital currency; «cryptocurrency»; «private money»; virtual currency; blockchain technology; financial instrument; digital rights; digital property.

Cite as: Turbanov AV. The Essence of a Cash Surrogate. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(3):56-72. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.056-072

«Просо — суррогат хлеба», — отвечал ученый правитель...
что, может статься, удовлетворило бы и нашего правоведа...
Но, однако, случилось так, что сказано ему «суррогат».

Н. С. Лесков. Соборяне

Денежные суррогаты, исходя из научной литературы и складывающейся практики, считаются достаточно широко распространенным явлением в экономике. Вместе с тем их правовая природа является предметом дискуссий, а активная цифровизация всех сторон общественной жизни привнесла свои вопросы в эту сферу. Одними из самых обсуждаемых тем стали статус так называемой «криптовалюты»¹ и не является ли цифровой рубль² суррогатом (заменителем, субститутом) денег.

Денежное обращение в России имеет прочную правовую основу. Статья 75 Конституции Российской Федерации предусматривает, что денежной единицей в России является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.

Статья 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном

банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России) фиксирует, что официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль, и устанавливает, что введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Указанные формулировки являются лаконичными, точными и не допускающими какого-либо двоечтения, включая четкий запрет на выпуск денежных суррогатов.

Что же тогда является основой для дискуссий, для утверждений, что нормальная экономика не может обойтись без денежных суррогатов³, для предложений легализовать их и определить режим использования?⁴

Обращает на себя внимание неоднозначная лексикология термина «суррогат».

Авторитетный русский лексикограф, этнограф и писатель В. И. Даль указывал два значения этого слова: 1) вещество, заменяющее, по нуж-

¹ Здесь и далее данный термин будет использоваться в кавычках.

² Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». М. : Банк России, 2020. Октябрь 2020. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 09.10.2023); Концепция цифрового рубля. М. : Банк России, 2021. Апрель. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

³ Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2004.

⁴ Дельцова Т. А. Многообразие денежных суррогатов в природе или в чем заключается свобода выбора? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 246.

де, другое; 2) подстава⁵. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона использует здесь явный негативный акцент: «Суррогатом принято называть фальсификации или подделки пищевых веществ, которые лишь до известной степени могут заменить соответствующие пищевые вещества»⁶. Современный словарь определяет суррогат (от лат. *surrogatus* — поставленный вместо другого) как продукт, предмет, лишь по некоторому сходству являющийся заменой натурального⁷.

Интернет-словарь «Википедия» «ничтоже сумняшеся» дает определение денежного суррогата: денежный суррогат — заменитель законного платежного средства, выполняющий одну или две отдельные функции денег⁸. Из этого определения вытекает, что речь идет о явлении, которое якобы является совершенно легальным. Но правовая логика говорит о другом. Законное платежное средство создается государством⁹. Это средство платежа, эмитированное в определенной денежной единице и официально введенное в обращение от имени государства, принимаемое по нарицательной стоимости¹⁰. При любой замене чем-либо оно теряет статус законного платежного средства.

Кроме того, если речь идет о функциях денег, надо ответить на вопрос, что такое деньги? И это не риторический вопрос.

Определение денег, данное авторами популярного американского учебника «Экономикс», гласит: «Деньги — это то, что деньги

делают. Всё, что выполняет функции денег, и есть деньги»¹¹. Получается, что деньгами может быть всё что угодно, а денежных суррогатов как явления быть не может, потому что ему нет места.

Совсем другие правоотношения складываются, когда, пользуясь экономическими свойствами денег, «государство придает им юридическое свойство — служить законным платежным средством»¹². С этим свойством корреспондируется другая правовая норма, запрещающая выпуск денежных суррогатов на территории Российской Федерации. Можно вести дискуссии о степени жесткости данной нормы, но факт остается фактом — денежные суррогаты в России запрещены. Их существование, согласно действующему законодательству, изначально является нелегальным.

Такая ситуация существовала не всегда. Коммерческая энциклопедия конца XIX — начала XX в. определяла: «Бумажные денежные знаки в виде банкнот, кредитных билетов, ассигнаций, купонов и пр. являются суррогатом металлических денег»¹³.

Объяснялось это тем, что, пока выпускаемые государством бумажные денежные знаки не имели принудительного курса и обменивались на «звонкую монету», они были полноценными деньгами. Как только они потеряли эти свойства, они стали суррогатами.

Полагаем, что введенное экономистами деление денег на полноценные и неполно-

⁵ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1999. Т. 4. С. 363.

⁶ URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/%D0%A1%D1%83%D1%80%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82?ysclid=ll8877wm20471967357> (дата обращения: 09.10.2023).

⁷ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2008. С. 959.

⁸ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 09.10.2023).

⁹ *Лунц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. : Статут, 1999. С. 28.

¹⁰ См.: *Кучеров И. И.* Законное платежное средство как категория финансового права // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 46–47.

¹¹ *Экономикс: принципы, проблемы и политика* : учебник : пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн. 21-е изд. М. : Инфра-М, 2019. С. 868.

¹² *Шершеневич Г. Ф.* Учебник торгового права. Издание девятое (второе посмертное). М. : Московское научное издательство, 1919. С. 176.

¹³ *Ротшильд М.* Коммерческая энциклопедия: настольная книга по всем отраслям коммерческих знаний / под ред. С. С. Григорьева : в 4 т. СПб. : Издание В. Э. Форселлеса, 1900. Т. 3. С. 91.

ценные¹⁴ является некорректным, тем более оно никак не относится к современным деньгам. В любом случае они «должны иметь свою реальную основу, которая обеспечивается состоянием экономики и гарантируется государством»¹⁵.

Автор известного труда, посвященного денежным суррогатам в российской экономике, А. С. Генкин утверждает, что в зависимости от специфики организации денежных отношений, характера их участников денежные суррогаты можно систематизировать следующим образом:

- государственные денежные суррогаты;
- коммерческие денежные суррогаты;
- прочие (расписки, талоны, товарные документы и т.п.).

Например, к государственным денежным суррогатам он относит денежные документы, выпускаемые (или выпускавшиеся) органами государственной власти как федеральными, так и местными (казначейские налоговые освобождения, казначейские векселя, векселя местных органов власти, коммерческие векселя, авалированные органами власти).

Системообразующим фактором такой классификации А. С. Генкин считает неденежную форму расчетов. Понятно, что критерием деления денежных суррогатов можно считать форму собственности (при этом третья группа не охватывается указанным критерием и заслуживает отдельной оценки). Основную причину появления денежных суррогатов он видит в необходимости расплачиваться долговыми обязательствами при возможности предприятий-монополистов взвинчивать цены и при явном недостатке или полном отсутствии денег у потребителей их продукции. Основным ответственным «за все безобразия в денежной политике» он считает

Банк России, который «должен отвечать за качество всей денежной массы, всех денежных отношений»¹⁶.

Прежде всего следует сказать, что не Банк России запускает в оборот денежные суррогаты (и даже не он осуществляет переучет корпоративных векселей). Именно благодаря Банку России удается обеспечивать стабильность рубля в жестких условиях экономических санкций¹⁷.

Если денежные суррогаты используются предприятиями «при полном отсутствии денег» для приобретения необходимой продукции, то вопросы возникают к этим предприятиям. Как они планируют свою производственную деятельность и свою ликвидность, создавая состояние полного отсутствия денег? Значит, им просто не место на рынке, и никакие доводы не смогут убедить в обратном. Они должны быть удалены и при необходимости признаны банкротами.

Что касается третьей группы денежных суррогатов, указанных в рассматриваемой классификации («прочие: расписки, талоны, товарные документы и т.п.»), то ее изучение делает ясным, что она попала сюда просто по ошибке.

Талоны на топливо, подарочные карты, проездные билеты на предъявителя, почтовые знаки, магазинные чеки и т.п.¹⁸ являются документами, приобретенными на платной основе, за счет реальных денег. Другими словами, они являются документами, подтверждающими произведенную оплату, и поэтому не могут считаться денежными суррогатами.

Вводимые рядом организаций бонусы, мили, баллы и т.д. представляют собой права требования (которые также возникают на платной основе) на получение определенных услуг в будущем в соответствии с правилами их выпуска. Они

¹⁴ См., например: Финансы, деньги, кредит, банки : учеб. пособие / кол. авторов ; под ред. Е. Ф. Сысоевой. М. : Кнорус, 2021. С. 258–260.

¹⁵ Пороховский А. А. Деньги: функции и роль в XXI веке // USA — Canada Journal. 2017. № 12. С. 112.

¹⁶ Генкин А. С. Денежные суррогаты в российской экономике. М. : Альпина, 2000. С. 19–20.

¹⁷ См., например: Чем меньше рубль, тем больше денег. 07.09.2023 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199743?ysclid=lmbnc2qfgk167118485> (дата обращения: 09.10.2023).

¹⁸ Крылов О. М. Денежный суррогат как правовая категория // Административное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 25, 46.

носят премиальный, в том числе дисконтный, характер и суррогатами не могут считаться¹⁹.

Возникают вопросы и к первой группе денежных суррогатов. Вся она также состоит из документов, за которыми стоит реальная оплата либо задолженность бюджета. Так, сумма казначейского налогового освобождения определялась исходя из задолженности федерального бюджета перед соответствующими организациями, образовавшейся в ходе его исполнения в 1996 г. Всё это носило разовый характер, действительно вызывалось временными трудностями с федеральным бюджетом и уже с 1 мая 1996 г. Правительством России было предписано «прекратить использование любых неденежных форм осуществления налоговых и других платежей предприятий и организаций — налогоплательщиков в федеральный бюджет (включая товарный кредит и налоговые освобождения), а также неденежных форм погашения задолженности по ним»²⁰. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2023 г.) не предусматривает неденежную форму уплаты налогов.

В целом можно сказать, что у государства нет необходимости выпускать документы, которые бы заменяли деньги при денежных расчетах.

В сфере коммерческой деятельности, на первый взгляд, вроде бы должна складываться иная ситуация. Ее участники вправе избрать на

добровольной основе любую форму расчетов, в том числе неденежную.

Так, Г. З. Мансуров считает, что сфера действия ч. 2 ст. 27 Закона о Банке России в части запрета выпуска денежных суррогатов должна быть ограничена публично-правовыми отношениями. И соответственно, стороны своим соглашением могут предусмотреть использование денежных суррогатов в сфере гражданско-правовых отношений²¹.

Однако ни Закон о Банке России, ни тем более Конституция РФ (ст. 75) не увязывают границы запрета на выпуск денежных суррогатов (иных денег) с какой-либо сферой правоотношений. Это означает, что денежная эмиссия относится к исключительной компетенции государства, выпуск денежных суррогатов как таковых запрещен для кого бы то ни было, включая само государство.

В принципе можно согласиться с А. С. Генкиным, определяющим денежные суррогаты как «такие денежные знаки, которые не предусмотрены законодательством и вводятся отдельными предприятиями или иными организациями, а также гражданами самовольно»²².

Другое дело, когда финансовые документы выполняют некоторые функции денег вследствие совершения с ними разрешенных действующим законодательством операций (например, ценные бумаги, прежде всего вексель). Здесь исключается рассмотрение их в качестве денежных суррогатов²³, поскольку они выступают, по

¹⁹ См., например: письмо Минфина России от 29.07.2011 № 03-11-09/49.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 01.04.1996 № 481 «Об упорядочении расчетов по осуществлению налоговых и других платежей предприятий и организаций — налогоплательщиков в федеральный бюджет, включая погашение задолженности по ним».

²¹ Мансуров Г. З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. № 4. С. 19–22.

²² Генкин А. С. Указ. соч. С. 13.

Нарекания вызывает только определение «денежные». Скорее всего, правильнее вести речь о заместителях денежных знаков либо о финансовых знаках.

Д. А. Печегин: российское законодательство критериев денежного суррогата не раскрывает, это позволяет исследователям говорить о том, что любые единицы, не признанные либо не имеющие статуса законного платежного средства, относятся к денежным суррогатам, а их существование нарушает действующее законодательство Российской Федерации (Печегин Д. А. Денежные суррогаты: зазеркалье современного регулирования // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (14). С. 204–207).

²³ См., например: Крылов О. М. Указ. соч. С. 34; Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2–5; Саженов А. В. Криптовалюты и денежные

выражению И. И. Кучерова, как «санкционированные государством платежные средства»²⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемая классификация денежных суррогатов утратила свою актуальность²⁵. Это касается и идеи решения денежными суррогатами проблемы неплатежей.

Е. В. Предеин пишет о двойственной природе денежных суррогатов, которая проявляется в сдерживании экономического роста на уровне макроэкономики и позволяет выжить хозяйствующим субъектам в трудных финансово-экономических условиях на уровне микроэкономики²⁶. Двойственную природу категории «денежный суррогат» отмечает и Т. А. Купцова, рассматривая его в качестве особого инструмента, который сочетает в себе черты как легитимного платежного средства, так и незаконного предмета — заменителя традиционных форм денег²⁷. А. В. Саженов, в свою очередь, видит решение проблемы в возможности разделения денежных суррогатов на запрещенные и легальные (полезные для оборота)²⁸.

Необходимо подчеркнуть, что неплатежи в экономике возникают как в результате ее низкой монетизации, жесткой денежно-кредитной политики, так и в результате целого ряда других причин. Использование в этой ситуации денежных суррогатов разрушительно действует на эмиссионную деятельность государства,

качество денежной массы и наполняемость бюджета. Очевидно, что если такая ситуация возникает, то решать ее следует законными средствами.

Новые вопросы возникают с появлением таких финансовых инструментов, как электронные денежные средства, «криптовалюта», цифровая валюта, цифровой рубль.

В этом нет ничего необычного и неожиданного. Как справедливо отмечают авторитетные современные ученые, тотальная информатизация и цифровизация предполагают трансформацию всей системы экономической жизни, включая отношения собственности, занятия предпринимательской деятельностью, механизм частного и государственного управления, которые будут основаны на цифровых системах. Будут затронуты и социальная, культурная сферы, что неминуемо приведет к изменению всего общества, включая частную жизнь²⁹.

Так, развитие современных технологий привело к появлению электронных денежных средств. Федеральный закон от 27.07.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»³⁰ дает им следующее определение: это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банков-

суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 1. С. 57–60.

²⁴ Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства. С. 4.

²⁵ Нельзя не заметить, что такой вид суррогатов, как поддельные (фальсифицированные) деньги, в данной монографии не упомянут. Возможно, потому, что их изготовление является явно уголовно наказуемым деянием.

²⁶ Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. С. 9.

²⁷ Купцова Т. А. Функционирование денежных суррогатов в форме криптовалюты в системе современных экономических отношений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Калининград, 2020. С. 10.

²⁸ Саженов А. В. Указ. соч. С. 57–60.

²⁹ Грачева Е. Ю., Ситник А. А., Папаскуа Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. М. : Проспект, 2023. С. 9.

См. также: Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий : монография. М. : Норма, 2023.

³⁰ СЗ РФ. 2011. № 11. Ст. 3872.

ского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» (п. 18 ст. 3).

Законодатель прямо не определяет, являются ли электронные денежные средства обязательным платежным средством. Естественно, это вызвало дискуссию среди ученых относительно их правовой природы.

Например, С. В. Овсейко видит в них с экономической точки зрения все признаки истинных денег, хотя и с достаточно серьезными оговорками. Однако с юридической точки зрения, по его мнению, они не могут быть признаны деньгами ввиду отсутствия статуса законного платежного средства³¹.

Противоположной точки зрения придерживается М. А. Коростылев. Электронные деньги, пишет он, по своей правовой природе являются правами требования особого рода, эмитируемыми в сумме предоставленных клиентом денежных средств оператором электронных денежных средств для исполнения денежных обязательств клиента перед иными лицами и учитываемыми в электронной форме без открытия банковского счета. Особенность данного права требования *sui generis* заключается в том, что оно, подобно безналичным деньгам, абстрактно, безусловно и бессрочно. Электронные деньги, наряду с наличными и безналичными деньгами, являются одной из форм денег³².

М. В. Шевчук полагает, что возможность рассматривать электронные деньги в качестве законного платежного средства появится только после признания их таковыми на законодательном уровне. Тот факт, что они учитываются не на банковских счетах, окончательно не определяет их правовую сущность и не является решающим фактором. Как законное средство платежа их можно расценивать только в рам-

ках определенной платежной системы между участниками, которые в таком виртуальном пространстве выступают добровольно на договорной основе³³.

В Европейском Союзе действует Директива № 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС» (принята в г. Страсбурге 16.09.2009). С одной стороны, она однозначно именует электронные денежные средства деньгами и дает им в п. 2 ст. 2 следующее определение: электронные деньги означают денежную стоимость, хранимую в электронной, в том числе магнитной, форме в качестве заявки эмитенту, которая выдается по получении денежных средств для проведения платежных операций, как это определено в п. 5 ст. 4 Директивы 2007/64/ЕС, и принимается физическим или юридическим лицом, отличным от эмитента электронных денег.

Этому предшествуют разумные общие положения, что такое определение должно быть технически нейтральным и достаточно широким, чтобы не препятствовать внедрению технологической инновации и чтобы можно было охватывать не только все продукты электронных денег, которые доступны на сегодняшний день на рынке, но также и те, которые могут быть разработаны в будущем. Указанный финансовый инструмент должен быть средством платежа общего назначения. Можно предположить, что речь идет об обязательном платежном средстве (a general purpose instrument). Наряду с этим, электронные деньги ввиду их особого характера называются электронным суррогатом монет и банкнот, который используется для осуществления платежей, как правило, в ограниченном объеме, а не в качестве средства сбережения (an electronic surrogate for coins and banknotes).

³¹ Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2007. № 9. С. 30–37.

³² Коростылев М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

³³ Шевчук М. В. Правовая природа электронных денежных средств // Юрист. 2012. № 12. С. 30–34.

Конечно, такое расхождение объясняется отчасти различной интерпретацией некоторых терминов. Но суть заключается в том, что российское законодательство, как было показано выше, не допускает выпуск денежных суррогатов.

Электронные денежные средства (электронные деньги) не выступают в качестве суррогата какой-либо формы денег. Они сами являются легальными деньгами, введенными законом. Как обоснованно отмечает Л. Г. Ефимова, электронные денежные средства (электронные деньги) с точки зрения правовой природы практически ничем не отличаются от безналичных денежных средств (безналичных денег), за исключением вида договора, который является правовым основанием для возникновения соответствующих прав (требований) у клиента к банку³⁴. Есть все основания считать их разновидностью такой формы, как безналичные деньги, и носителем законной денежной единицы — рубля. Другими словами, здесь важно именно то обстоятельство, что они являются носителем денежной единицы, способной выступать законным платежным средством³⁵ и в полной мере выполнять его предназначение.

Некоторые исследователи считают необходимым отметить денежные суррогаты на базе электронных платежных систем в интернет-торговле и сфере оплаты услуг³⁶. Это, например, WebMoney Transfer, Яндекс.Деньги, QIWI. Представляется, что тут не учитывается тот факт, что в ведение этих сервисов попадают электронные деньги, которые суррогатами не являются.

Следующим вызовом, порожденным цифровыми технологиями, стало изобретение «криптовалют». Они появились благодаря технологии блокчейн — цепочке электронных (цифровых)

блоков, создающих распределенную децентрализованную базу данных.

Блокчейн — это революционный прорыв в технологии, которую американские ученые П. Винья и М. Кейси назвали гениальной простотой³⁷. Блокчейн (англ. blockchain, block — блок, chain — цепь) — это база данных, состоящая из «цепочки блоков» в сети автономных компьютеров, формирующих распределенную систему доверия без участия банков или каких-либо других финансовых посредников, включая финансовых регуляторов. Важнейшая функция ведения учетных регистров передается самой сети.

База данных в блокчейне формируется и контролируется самими участниками сети, в ней невозможно фальсифицировать данные из-за хронологической записи и публичного подтверждения всеми участниками каждой транзакции. Особенностью технологии блокчейн является использование алгоритмов криптографии и математического вычисления, что практически исключает влияние человеческого фактора при принятии решений.

Применение цифровых технологий в праве состоит в постепенном переводе действий граждан и юридических лиц в алгоритмы создания, хранения и обновления информации, содержащейся в распределенном реестре³⁸.

Сама технология блокчейн, безусловно, заслуживает высокой оценки независимо от того, как относиться к идее «криптовалюты».

Вопрос о том, считать ли «криптовалюты» деньгами, является дискуссионным и в России, и за рубежом.

Так, К. Скиннер, известный британский эксперт в области финансовых технологий, считает, что «криптовалюты» не являются деньгами. Деньги — это законное платежное средство, га-

³⁴ Ефимова Л. Г. Денежные обязательства и финансовые сделки : учебник для магистратуры. М. : Проспект, 2023. С. 31.

³⁵ См. подробнее: Коростелёв М. А. Указ. соч. С. 12.

³⁶ Дельцова Т. А. Указ. соч. С. 245.

³⁷ Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 16.

³⁸ Андреев В. К. Об экосистеме и правовых проблемах цифровой экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1. С. 15–19.

рантированное государством. Все остальное — товар, имеющий определенную ценность³⁹. А известный российский правовед Л. Г. Ефимова полагает: «Криптовалюты являются деньгами потому, что они выполняют денежные функции, и прежде всего функцию средства платежа». Криптовалюта, по ее мнению, представляет собой частные деньги⁴⁰.

Л. А. Лунц, ведя дискуссию с Г. Кнаппом по поводу государственной (номиналистической) теории денег в связи с тем, что тот не учитывал такой фактор, как общественное мнение, писал, что «частные деньги» не могут считаться деньгами в юридическом смысле⁴¹, и в своей известной монографии неоднократно ссылался на роль государства и законодательства⁴².

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴³ (далее — Закон о ЦФА) не пошел навстречу сторонникам денежной природы криптовалюты, но и не разрешил проблему до конца. С одной стороны, он ввел понятие цифровой валюты (под которой, по существу, понимается «криптовалюта»), признавая ею совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа (ст. 1). С другой стороны, он установил, что она не вправе приниматься в качестве встречного предоставления за пере-

даваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Суровую отповедь «криптоэнтузиастам» дает В. Н. Усоский. Они «на генном уровне, — пишет он, — исключают государство из своей модели экономики. Они считают, что экспоненциальный рост новых цифровых технологий “уберет” государство из структуры их новой экономики, построенной исключительно на прямых сетевых связях между производителями и потребителями, которые уничтожат как посредников, так и государство. Однако у этой механистической техногенной утопии нет никаких перспектив для своей реализации»⁴⁴.

Даже Ф. А. Хайек, ратуя за выпуск частных денег, вынужден признать, что без какого-либо участия государства «им редко удавалось просуществовать в течение длительного времени»⁴⁵. Национальные регуляторы в большинстве своем вполне обоснованно связывают использование «криптовалют» с наличием многочисленных рисков финансовой безопасности и склоняются к тому, чтобы позиционировать их исключительно как денежные суррогаты⁴⁶.

Будет уместным сослаться на мнение научно-исследовательского центра Конгресса США о том, «что первоначально представленные в качестве платежных инструментов криптовалюты в основном используются как форма инвестирования»⁴⁷. Указанная мысль подчеркивается и в целом ряде других источников⁴⁸.

³⁹ ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей : пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 82.

⁴⁰ Ефимова Л. Г. Денежные обязательства и финансовые сделки. С. 37, 38.

⁴¹ Лунц Л. А. Указ. соч. С. 294.

⁴² Лунц Л. А. Указ. соч. С. 46, 49, 61, 65, 66, 94, 157, 171, 179, 189.

⁴³ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

⁴⁴ Усоский В. Н. Квазиденежные суррогаты в экономике Беларуси и криптовалюта // Банковский вестник. 2019. № 8 (673). С. 24.

⁴⁵ Хайек Ф. А. Частные деньги : пер. с англ. М. : Институт национальной экономики, 1996. Гл. 5 : Мистика «законного платежного средства».

⁴⁶ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М. : Норма : ИЗИСП, 2022. С. 67–109.

⁴⁷ Перевод автора с оригинала: *Tierno P.* Introduction to Cryptocurrency. Congressional Research Service. May 23, 2023. P. 2. URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 09.10.2023).

Деньги в своих различных формах, согласно российскому законодательству (ст. 128 ГК РФ), относятся к объектам гражданских прав, что является необходимым условием для их выпуска государством и организации обращения. Каждая из форм имеет свой правовой режим, в котором проявляются ее особенности. При этом наличные деньги продолжают относиться к вещам, хотя это слабо коррелирует с их основным предназначением как законного средства платежа и вытекающим из этого наличием обязательственных отношений. Применительно к «криптовалюте» пока нет общепризнанной терминологии.

Российское законодательство не содержит понятия «криптовалюта». М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова понимают под криптовалютами разновидность цифровых денег, которая является результатом функционирования соответствующей компьютерной программы (цифровой код). Криптовалюты создаются с помощью соответствующего протокола, функционирующего децентрализованно с использованием технологии блокчейн. «Криптовалюта» — разновидность цифровой валюты, существующая в цифровом (электронном) виде и являющаяся нематериальной⁴⁹. Обращает на себя внимание значительное количество не юридических, а технических и технологических моментов.

В. К. Андреев, безусловно, прав, когда утверждает, что оценить правовую природу цифровой валюты необходимо не на технологии блокчейн, которая является технологической составляющей, а на анализе норм Закона о ЦФА и ГК РФ⁵⁰.

В коллективной монографии, посвященной «криптовалюте», дается подробная характеристика данному финансовому инструменту, что представляет огромный научный интерес⁵¹. «Криптовалюта» квалифицируется как иное имущество⁵². Даны ее основные признаки и особенности, в том числе справедливо отмечается, что в существующей правовой действительности невозможно отнести «криптовалюту» к средству платежа. Выпуск «криптовалют» следует связывать исключительно с частной инициативой.

Вместе с тем в монографии достаточно положений, которые вызывают серьезные сомнения и даже возражения. Прежде всего, вызывает возражение сам термин «криптовалюта». С этим термином в Россию пришла легковесность использования понятия валюты. Российское законодательство отождествляет понятия «деньги» и «валюта». «Криптовалюта» не является ни деньгами, ни, соответственно, валютой. На указанный факт обращает внимание и А. А. Ситник⁵³. Поэтому данный термин следует употреблять либо в кавычках, либо добавляя слова «так на-

⁴⁸ См., например: Трансформация денег: будущее валюты в цифровом мире : доклад Международного валютного фонда. 2018. Июнь // Финансы и развитие : ежеквартальный журнал МВФ. 2018. Июнь. Вып. 55. № 2. С. 15, 18, 20, 27. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/06/pdf/fd0618r.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

⁴⁹ Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex russica. 2019. № 7 (152). С. 131.

⁵⁰ Андреев В. К. О правовом аспекте цифровой валюты // Право и экономика. 2020. № 10. С. 5–9.

⁵¹ Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2023.

⁵² См., например: Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20–32 ; Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153 ; Староверова О. В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. 2022. № 3. С. 6–15.

Существует и другая позиция: криптовалюта более близка по своей правовой природе не к иному имуществу, а к вещам. См.: Абрамова Е. Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 8–22.

⁵³ См., например: Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 103–112.

зывается». То же касается и термина «цифровая валюта», который, к сожалению, использовал наш законодатель.

В работе М. А. Егоровой и Л. Г. Ефимовой дается квалификация цифровых валют по способу регулирования, предусматривающая деление на цифровые валюты центральных (национальных) банков и виртуальную валюту. Регулируемая цифровая валюта представляет собой цифровую валюту, регулируемую центральным (национальным) банком соответствующего государства. Под виртуальной валютой, как правило, понимаются нерегулируемые центральным (национальным) банком цифровые деньги, которые находятся в сфере контроля только своего разработчика, организации-учредителя или определенного сетевого протокола и принимаются к оплате в виртуальном мире⁵⁴. Представляется очевидным, что о цифровой валюте идет речь только в части регулируемой, а нерегулируемая (виртуальная) валютой не является.

Сказанное не означает, что «криптовалюта» выпадает из гражданского оборота. А. Ю. Толкачев и М. Б. Жужжалов справедливо утверждают, что криптовалюте не нужно быть деньгами «по своей природе»⁵⁵. Как и любые другие объекты имущества, ее можно будет покупать, продавать и обменивать, т.е. использовать в конкретных гражданско-правовых отношениях. Л. Г. Ефимова, рассматривая криптовалюту в качестве разновидности цифровых прав, полагает, что это совершенно новый объект гражданского права и предлагает назвать его цифровым имуществом⁵⁶. Такое наименование соответствует по существу названному предмету (явлению) и находится в русле современных тенденций. Вместе с тем имеет смысл внедрять его при устоявшейся терминологии.

Важным будет отличать «криптовалюту» от электронных денежных средств (электронных денег). Прежде всего, у электронных денег имеется центральный эмитент, у «криптовалют» таковой отсутствует. Кроме того, «криптовалюты» выпускаются и хранятся децентрализованно, а информация об электронных деньгах и операциях с ними может быть централизована⁵⁷.

И наконец, электронные деньги (электронные денежные средства) — законное платежное средство, а «криптовалюты» имеют признаки суррогатов денег. Это заменители официальных форм денег, они не обладают абсолютной ликвидностью, поскольку имеют ограниченное обращение, не могут обеспечивать сохранение покупательной способности и могут использоваться только по договоренности сторон.

Вместе с тем ряд специалистов считают, что криптовалюта не может быть денежным суррогатом, поскольку важным критерием при отнесении того или иного явления к суррогатам является факт отсутствия легализации этого конкретного объекта в гражданском обороте⁵⁸. По мнению А. И. Савельева, криптовалюта не может быть признана денежным суррогатом по прямо противоположной причине: в связи с ее использованием в конкретных гражданско-правовых договорах⁵⁹. На самом деле с учетом указанных выше признаков денежного суррогата ни то, ни другое обстоятельство не является критерием и не определяет, является ли конкретный объект (явление) суррогатом.

По состоянию на август 2023 г. количество криптовалют превышало 9 000, хотя в первые месяцы 2022 г. цифровых «монет» было гораздо больше. По другим оценкам, существует около 20 000 криптовалют, но большинство из них

⁵⁴ Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Указ. соч. С. 131.

⁵⁵ Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. См. также: Абрамова Е. Н. Указ. соч. С. 8–22.

⁵⁶ Ефимова Л. Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 6–8.

⁵⁷ Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Указ. соч. С. 135 ; Абрамова Е. Н. Указ. соч. С. 8–22.

⁵⁸ Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Указ. соч. С. 20–32.

⁵⁹ Савельев А. И. Указ. соч. С. 136–153.

либо неактивны, либо прекратили свое существование⁶⁰.

Интересный и достаточно обоснованный вывод делает в результате исследования А. А. Лагутенков, ссылаясь прежде всего на исключительную затратность процесса: в самом ближайшем будущем экономическая целесообразность «добычи» криптовалют сведется к нулю⁶¹.

Начиная с опубликования Банком России Доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль» (2020 г.) и Концепции цифрового рубля (2021 г.) вопрос о правовой природе этого нового финансового инструмента стал одним из самых дискуссионных в науке.

Разброс мнений (вплоть до взаимоисключающих) с учетом различных нюансов достаточно широк:

— цифровой рубль — индивидуально-определенная вещь и новая форма денег наряду с наличными и безналичными (Т. В. Дерюгина⁶²);

— цифровой рубль не является вещью, материальным объектом, он может быть отнесен к безналичным деньгам (Т. М. Медведева, Л. А. Новоселова, М. А. Новоселов⁶³);

— использование технологии блокчейн не меняет правовую природу платежей цифровыми рублями; цифровой рубль должен быть урегулирован в рамках концепции безналичных денег (В. Низов)⁶⁴;

— цифровой рубль не может считаться обязательственными правами (требованиями),

поскольку в большинстве случаев отсутствует обязанное лицо. Он представляют собой новый объект гражданских прав — нематериальное (цифровое) имущество (Л. Г. Ефимова)⁶⁵;

— отнесение цифрового рубля к цифровой форме национальной валюты с гражданско-правовой точки зрения ошибочно, поскольку валютой выступают находящиеся в обращении на территории Российской Федерации денежные купюры и монеты Банка России (Л. Ю. Василевская)⁶⁶;

— цифровой рубль — это не замена денег и не денежный суррогат. Это, по большому счету, всего лишь третья форма жизни денежных средств (Н. Новичков)⁶⁷;

— на сегодняшний день цифровой рубль определяется как цифровая форма национальной валюты, которая одновременно является и средством обращения, и средством платежа, и мерой стоимости, и средством сбережения. Представляется необходимым признать цифровой рубль наряду с наличными и безналичными денежными средствами, имущественными правами и отнести их к категории цифровых прав (И. Г. Морозова)⁶⁸;

— цифровой рубль будет существовать не в виде вещи, подобно наличной форме денег, а представлять собой обязательство Банка России, следовательно, на него будет распространяться обязательственно-правовой режим (В. В. Шумилова)⁶⁹.

Исключительно последовательным является Е. А. Суханов, говоря об «анонсированной Цен-

⁶⁰ См.: URL: <https://topic.ru/statistics/finance/financial-instruments/kolichestvo-kriptoalyut-po-godam/?ysclid=lmnfd4b5y4183742870> (дата обращения: 09.10.2023).

⁶¹ Лагутенков А. Криптовалюты. Правила применения // Наука и жизнь. 2018. № 2. С. 22–26.

⁶² Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. С. 8–11.

⁶³ Медведева Т. М., Новоселова Л. А., Новоселов М. А. Правовые риски введения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 180.

⁶⁴ Низов В. День дурака без цифрового рубля // URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/2/den_duraka_bez_cifrovogo_rublya?ysclid=lniw64z7zk288471975 (дата обращения: 09.10.2023).

⁶⁵ Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

⁶⁶ Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 10.

⁶⁷ Новичков Н. Как цифровой рубль изменит жизнь россиян // URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/02/06/kak-cifrovoy-rubl-izmenit-zhizn-rossiyan.html?ysclid=lnha6c1pn946832700> (дата обращения: 09.10.2023).

⁶⁸ Морозова И. Г. Правовой режим цифрового рубля // Юрист. 2023. № 9. С. 9.

⁶⁹ Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. 2022. Vol. 21. No. 2. P. 159.

тральным банком попытке введения в Российской Федерации нового, “третьего вида денег” — “цифрового рубля” (несмотря на отсутствие даже “второго” их вида, под которым имеются в виду “безналичные денежные средства”, в действительности являющиеся не особыми “деньгами”, а способом расчетов без использования наличных денег, или правами требования клиентов к банкам и иным кредитным организациям)»⁷⁰.

Банк России говорит о третьей форме национальной валюты, наряду с наличными и безналичными, — о цифровой форме национальной валюты. Речь, конечно, идет не о третьей форме, так как существует только две формы денег⁷¹, что и подтвердил российский законодатель и дополнил ст. 128 ГК РФ об объектах гражданских прав, указав после слов «безналичные денежные средства» новый объект — «в том числе цифровые рубли», т.к. они являются разновидностью последних.

Таким образом, с появлением цифрового рубля возникнет не суррогат (субститут, заменитель) денег, а полноценная российская валюта, имеющая обязательственно-правовую природу (в основном публично-правовую), являющаяся носителем российской денежной единицы, выпускаемая и контролируемая государством в лице Центрального банка Российской Федерации, выполняющая все функции денег и с экономической, и с социальной, и с юридической (в том числе гражданско-правовой) точек зрения.

Естественно, это потребует серьезной перестройки законодательства, в первую очередь внесения изменений в Закон о ЦФА, чтобы он позволил считать цифровой рубль цифровой национальной валютой, а то, что не является валютой, не называл таким термином и не вносил путаницу в терминологию и правоприменительную практику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Е. Н.* К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты // Конкурентное право. — 2019. — № 3. — С. 8–22.
2. *Амелин Р. В., Чаннов С. Е.* Эволюция права под воздействием цифровых технологий : монография. — М. : Норма, 2023. — 280 с.
3. *Андреев В. К.* О правовом аспекте цифровой валюты // Право и экономика. — 2020. — № 10. — С. 5–9.
4. *Андреев В. К.* Об экосистеме и правовых проблемах цифровой экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2022. — № 1. — С. 15–19.
5. *Василевская Л. Ю.* Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1.
6. *Винья П., Кейси М.* Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — С. 16. — 432 с.
7. *Генкин А. С.* Денежные суррогаты в российской экономике. — М. : Альпина, 2000. — 463 с.
8. *Грачева Е. Ю., Ситник А. А., Папаскуа Г. Т.* Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой, А. А. Ситника. — М. : Проспект, 2023. — 240 с.
9. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — М. : Рус. яз., 1999. — Т. 4. — 688 с.
10. *Дельцова Т. А.* Многообразие денежных суррогатов в природе или в чем заключается свобода выбора? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2017. — № 3. — С. 241–251.

⁷⁰ *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. Т. 21. С. 23.

⁷¹ См. подробнее: *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5 (138). С. 73–90.

11. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // *Цивилист*. — 2022. — № 1. — С. 8–11.
12. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // *Lex russica*. — 2019. — № 7 (152). — С. 130–140.
13. Ефимова Л. Г. Денежные обязательства и финансовые сделки : учебник для магистратуры. — М. : Проспект, 2023. — 672 с.
14. Ефимова Л. Г. Криптовалюты как объект гражданского права // *Хозяйство и право*. — 2019. — № 4. — С. 17–25.
15. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист*. — 2022. — № 4. — С. 6–15.
16. Коростелёв М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 35 с.
17. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты : монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2023. — 352 с.
18. Крылов О. М. Денежный суррогат как правовая категория // *Административное и муниципальное право*. — 2019. — № 6. — С. 41–49.
19. Купцова Т. А. Функционирование денежных суррогатов в форме криптовалюты в системе современных экономических отношений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Калининград, 2020. — 22 с.
20. Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // *Финансовое право*. — 2012. — № 2. — С. 2–5.
21. Кучеров И. И. Законное платежное средство как категория финансового права // *Журнал российского права*. — 2014. — № 8. — С. 38–47.
22. Лагутенков А. Криптовалюты. Правила применения // *Наука и жизнь*. — 2018. — № 2. — С. 22–26.
23. Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // *Юридические исследования*. — 2021. — № 12. — С. 20–32.
24. Луниц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М. : Статут, 1999. — 352 с.
25. Мансуров Г. З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // *Банковское право*. — 2004. — № 4. — С. 19–22.
26. Медведева Т. М., Новоселова Л. А., Новоселов М. А. Правовые риски введения цифрового рубля // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2021. — № 41. — С. 171–184.
27. Морозова И. Г. Правовой режим цифрового рубля // *Юрист*. — 2023. — № 9. — С. 6–10.
28. Низов В. День дурака без цифрового рубля // URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/2/den_duraka_bez_cifrovogo_rublya?ysclid=lniw64z7zk288471975 (дата обращения: 09.10.2023).
29. Новичков Н. Как цифровой рубль изменит жизнь россиян // URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/02/06/kak-cifrovoy-rubl-izmenit-zhizn-rossiyan.html?ysclid=lnha6c1pn946832700> (дата обращения: 09.10.2023).
30. Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // *Юрист*. — 2007. — № 9. — С. 30–37.
31. Печегин Д. А. Денежные суррогаты: зазеркалье современного регулирования // *Российский журнал правовых исследований*. — 2018. — № 1 (14). — С. 204–207.
32. Пороховский А. А. Деньги: функции и роль в XXI веке // *USA — Canada Journal*. — 2017. — № 12. — С. 108–114.
33. Предеин Е. В. «Денежные суррогаты» в экономике России : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004. — 25 с.
34. Ротшильд М. Коммерческая энциклопедия: настольная книга по всем отраслям коммерческих знаний / под ред. С. С. Григорьева : в 4 т. Т. 3. — СПб. : Издание В. Э. Форселлеса. Репринт. 1900. — 468 с.
35. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Закон*. — 2017. — № 8. — С. 136–153.
36. Саженов А. В. Криптовалюты и денежные суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. — 2018. — № 1. — С. 57–60.

37. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 11. — С. 103–112.
38. Староверова О. В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. — 2022. — № 3. — С. 6–15.
39. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6. — Т. 21. — С. 7–29.
40. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 9. — С. 91–135.
41. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М., 2008. — 1175 с.
42. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 5 (138). — С. 73–90.
43. Усоский В. Н. Квазиденежные суррогаты в экономике Беларуси и криптовалюта // Банковский вестник. — 2019. — № 8 (673). — С. 23–35.
44. Финансы, деньги, кредит, банки : учеб. пособие / колл. авт. ; под ред. Е. Ф. Сысоевой. — М. : Кнорус, 2021. — 554 с.
45. Хайек Ф. А. Частные деньги : пер. с англ. — М. : Институт национальной экономики, 1996.
46. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. — М. : Норма : ИЗИСП, 2022. — 376 с.
47. Шевчук М. В. Правовая природа электронных денежных средств // Юрист. — 2012. — № 12. — С. 30–34.
48. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. Издание девятое (второе посмертное). — М. : Московское научное издательство, 1919. — 373 с.
49. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept. 2022. — Vol. 21. — No. 2. — P. 156–160.
50. Экономикс: принципы, проблемы и политика : учебник : пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн. — 21-е изд. — М. : Инфра-М, 2019. — 1152 с.
51. Tierno P. Introduction to Cryptocurrency. Congressional Research Service. May 23, 2023. — URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 09.10.2023).
52. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей : пер. с англ. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 16 октября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abramova E. N. K voprosu o sootnoshenii elektronnykh deneg i kriptovalyuty // Konkurentnoe pravo. — 2019. — № 3. — S. 8–22.
2. Amelin R. V., Channov S. E. Evolyutsiya prava pod vozdeystviem tsifrovyykh tekhnologiy: monografiya. — M.: Norma, 2023. — 280 s.
3. Andreev V. K. O pravovom aspekte tsifrovoy valyuty // Pravo i ekonomika. — 2020. — № 10. — S. 5–9.
4. Andreev V. K. Ob ekosisteme i pravovykh problemakh tsifrovoy ekonomiki // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. — 2022. — № 1. — S. 15–19.
5. Vasilevskaya L. Yu. Tsifrovoy rubl: vzglyad tsivilista na problemu // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1.
6. Vinya P., Keysi M. Epokha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokcheyn menyayut mirovoy ekonomicheskoy poriyadok. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. — S. 16. — 432 s.
7. Genkin A. S. Denezhnye surrogaty v rossiyskoy ekonomike. — M.: Alpina, 2000. — 463 s.

8. Gracheva E. Yu., Sitnik A. A., Papaskua G. T. Pravovoe regulirovanie primeneniya finansovykh tekhnologiy v usloviyakh tsifrovizatsii rossiyskoy ekonomiki: monografiya / pod red. E. Yu. Grachevoy, A. A. Sitnika. — M.: Prospekt, 2023. — 240 s.
9. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorussskogo yazyka: v 4 t. — M.: Rus. yaz., 1999. — T. 4. — 688 s.
10. Deltsova T. A. Mnogoobrazie denezhnykh surrogatov v prirode ili v chem zaklyuchaetsya svoboda vybora? // Vestnik PNIU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki. — 2017. — № 3. — S. 241–251.
11. Deryugina T. V. Tsifrovaya valyuta i tsifrovoy rubl: k voprosu o pravovoy novatsii // Tsivilist. — 2022. — № 1. — S. 8–11.
12. Egorova M. A., Efimova L. G. Ponyatie kriptovalyut v kontekste sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatelstva // Lex russica. — 2019. — № 7 (152). — S. 130–140.
13. Efimova L. G. Denezhnye obyazatelstva i finansovye sdelki: uchebnik dlya magistratury. — M.: Prospekt, 2023. — 672 s.
14. Efimova L. G. Kriptovalyuty kak obekt grazhdanskogo prava // Khozyaystvo i pravo. — 2019. — № 4. — S. 17–25.
15. Efimova L. G. O pravovoy prirode beznalichnykh deneg, tsifrovoy valyuty i tsifrovogo rublya // Tsivilist. — 2022. — № 4. — S. 6–15.
16. Korostelev M. A. Pravovoy rezhim elektronnykh deneg v grazhdanskom zakonodatelstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2015. — 35 s.
17. Kriptovalyuta kak sredstvo platezha: chastnopravovoy i nalogovyy aspekty: monografiya / pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. M. A. Egorovoy. — M.: Prospekt, 2023. — 352 s.
18. Krylov O. M. Denezhnyy surrogat kak pravovaya kategoriya // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo. — 2019. — № 6. — S. 41–49.
19. Kuptsova T. A. Funktsionirovanie denezhnykh surrogatov v forme kriptovalyuty v sisteme sovremennykh ekonomicheskikh otnosheniy: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. — Kaliningrad, 2020. — 22 s.
20. Kucherov I. I. Denezhnye surrogaty i inye kvazidenezhnye platezhnye sredstva // Finansovoe pravo. — 2012. — № 2. — S. 2–5.
21. Kucherov I. I. Zakonnoe platezhnoe sredstvo kak kategoriya finansovogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 8. — S. 38–47.
22. Lagutenkov A. Kriptovalyuty. Pravila primeneniya // Nauka i zhizn. — 2018. — № 2. — S. 22–26.
23. Lolaeva A. S., Makiev S. A., Butaeva E. S. Pravovaya priroda kriptovalyuty // Yuridicheskie issledovaniya. — 2021. — № 12. — S. 20–32.
24. Lunts L. A. Dengi i denezhnye obyazatelstva v grazhdanskom prave. — M.: Statut, 1999. — 352 s.
25. Mansurov G. Z. K probleme predelov primeneniya denezhnykh surrogatov // Bankovskoe pravo. — 2004. — № 4. — S. 19–22.
26. Medvedeva T. M., Novoselova L. A., Novoselov M. A. Pravovye riski vvedeniya tsifrovogo rublya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2021. — № 41. — S. 171–184.
27. Morozova I. G. Pravovoy rezhim tsifrovogo rublya // Yurist. — 2023. — № 9. — S. 6–10.
28. Nizov V. Den duraka bez tsifrovogo rublya // URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/2/den_duraka_bez_cifrovogo_rublya?ysclid=lniw64z7zk288471975 (data obrashcheniya: 09.10.2023).
29. Novichkov N. Kak tsifrovoy rubl izmenit zhizn rossiyan // URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/02/06/kak-cifrovoy-rubl-izmenit-zhizn-rossiyan.html?ysclid=lnha6c1pn946832700> (data obrshcheniya: 09.10.2023).
30. Ovseyko S. Yuridicheskaya priroda elektronnykh deneg // Yurist. — 2007. — № 9. — S. 30–37.
31. Pechegin D. A. Denezhnye surrogaty: zazerkale sovremennogo regulirovaniya // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. — 2018. — № 1 (14). — S. 204–207.
32. Porokhovskiy A. A. Dengi: funktsii i rol v XXI veke // USA — Canada Journal. — 2017. — № 12. — S. 108–114.
33. Predein E. V. «Denezhnye surrogaty» v ekonomike Rossii: dis. ... kand. ekon. nauk. — M., 2004. — 25 s.
34. Rotshild M. Kommercheskaya entsiklopediya: nastolnaya kniga po vsem otraslyam kommercheskikh znaniy / pod red. S. S. Grigoreva: v 4 t. T. 3. — SPb.: Izdanie V. E. Forsellesa. Reprint. 1900. — 468 s.

35. Savelev A. I. Kriptovalyuty v sisteme obektov grazhdanskikh prav // *Zakon*. — 2017. — № 8. — S. 136–153.
36. Sazhenov A. V. Kriptovalyuty i denezhnye surrogaty: aspekty soprikosnoveniya i razedineniya ponyatiy // *Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie «Pravo i biznes»*. — 2018. — № 1. — S. 57–60.
37. Sitnik A. A. Tsifrovye valyuty: problemy pravovogo regulirovaniya // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2020. — № 11. — S. 103–112.
38. Staroverova O. V. Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovoy valyuty // *Tsivilist*. — 2022. — № 3. — S. 6–15.
39. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovoy prirode «tsifrovogo imushchestva» // *Vestnik grazhdanskogo prava*. — 2021. — № 6. — T. 21. — S. 7–29.
40. Tolkachev A. Yu., Zhuzhzhakov M. B. Kriptovalyuta kak imushchestvo — analiz tekushchego pravovogo statusa // *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. — 2018. — № 9. — S. 91–135.
41. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov / otv. red. N. Yu. Shvedova*. — M., 2008. — 1175 s.
42. Turbanov A. V. Tsifrovoy rubl kak novaya forma deneg // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2022. — T. 17. — № 5 (138). — S. 73–90.
43. Usoskiy V. N. Kvazidenezhnye surrogaty v ekonomike Belarusi i kriptovalyuta // *Bankovskiy vestnik*. — 2019. — № 8 (673). — S. 23–35.
44. *Finansy, dengi, kredit, banki: ucheb. posobie / koll. avt.; pod red. E. F. Sysoevoy*. — M.: Knorus, 2021. — 554 s.
45. *Khayek F. A. Chastnye dengi: per. s angl.* — M.: Institut natsionalnoy ekonomiki, 1996.
46. *Tsifrovaya ekonomika: aktualnye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauch.-prakt. posobie / pod red. I. I. Kucherova, S. A. Sinitsyna*. — M.: Norma: IZiSP, 2022. — 376 s.
47. Shevchuk M. V. Pravovaya priroda elektronnykh denezhnykh sredstv // *Yurist*. — 2012. — № 12. — S. 30–34.
48. *Shershenevich G. F. Uchebnik torgovogo prava. Izdanie devyatoe (vtoroe posmertnoe)*. — M.: Moskovskoe nauchnoe izdatelstvo, 1919. — 373 s.
49. Shumilova V. V. Tsifrovoy rubl Banka Rossii kak novaya forma natsionalnoy valyuty // *Legal Concept*. 2022. — Vol. 21. — No. 2. — P. 156–160.
50. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika: uchebnik: per. s angl. / K. R. Makkonnell, S. L. Bryu, Sh. M. Flinn*. — 21-e izd. — M.: Infra-M, 2019. — 1152 s.
51. Tierno P. Introduction to Cryptocurrency. Congressional Research Service. May 23, 2023. — URL: <https://crsreports.congress.gov> (data obrashcheniya: 09.10.2023).
52. *ValueWeb. Kak fintekh-kompanii ispolzuyut blokcheyn i mobilnye tekhnologii dlya sozdaniya interneta tsennostey: per. s angl.* — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. — 416 s.